

Сердца людей в этом мире! Если возлагаешь на них слишком высокие надежды, то уже проиграл!

Е Наньфэн тщательно продумывал, как незаметно смешаться с толпой, чтобы впоследствии отомстить за маленького нахала.

Он не считал себя хорошим человеком, и если уж кто-то посмел его задеть, то он не станет просто так отступать.

— Эй, господин Поедатель Грязи, у меня давно был вопрос: когда люди говорят «упал, как собака в грязь», действительно ли на земле была грязь? Никто не мог мне ответить, но сегодня, увидев ваше представление, я подумал, что вы сможете мне объяснить. Поэтому я обращаюсь к вам, господин Поедатель Грязи, не могли бы вы поведать мне, каково это ощущение?

Ши Чэньцин, услышав это, чуть не подавился от ярости, его лицо покраснело.

— Осмелюсь повторить это ещё раз!

Е Наньфэн жестом показал Е Наньмяню, чтобы тот бежал, а сам медленно ответил:

— Неужели вам так понравилось прозвище, которое я вам дал, что вы хотите, чтобы я повторил его? Но такие грубые слова лучше не произносить слишком часто.

Ши Чэньцин: «...» Тогда лучше бы ты с самого начала не говорил.

— Ты, невежда! Ты знаешь, кто мой отец? Я заставлю тебя умереть мучительной смертью!

Е Наньфэн: «...» Вот и вытянул информацию. Думал, придётся потратить больше времени.

— Я пока не знаю, кто твой отец, но знаешь ли ты, кто мой?

Ши Чэньцин, с лицом, потемневшим от гнева, опираясь на слуг, громко прокричал:

— Тогда я тебе скажу: мой отец — нынешний Гоцзюй, а моя тётя — госпожа Минфэй из дворца. А кто твой отец — мне всё равно. В своё время мой отец отправит тебя и твоего отца на тот свет.

Е Наньфэн подумал: «Какие громкие слова. Посмотрим, сможешь ли ты так же гордо говорить, когда узнаешь, кто мой отец».

В столице, где на каждом шагу встречаются родственники императора, соревнования в том,

чей отец круче, — обычное дело.

Е Наньфэн побежал вдогонку за Е Наньмянем, схватил мальчика за руку и помчался вперёд.

Пробежав некоторое время, Е Наньфэн предположил, что до ближайшего людного места осталась минута, но он переоценил свои физические возможности. Пробежав всего немного, он почувствовал, что ноги подкашиваются, в то время как Е Наньмянь, которого он не особо ценил, был лишь в поту, но его глаза блестели, и казалось, что он совсем не устал.

— Старший брат, ты в порядке?

Е Наньфэн стиснул зубы:

— Всё в порядке.

Хотя ноги уже готовы были подкоситься.

Преследователи всё ещё бежали за ними, и эти люди были физически сильны. Их шаг был вдвое длиннее, чем у братьев, и если бы не время, которое они потратили на то, чтобы поднять своего молодого хозяина, братья уже давно были бы пойманы.

Е Наньфэн решил, что по возвращении обязательно начнёт заниматься физической подготовкой.

Но сейчас об этом думать было рано. Видя, что расстояние между ними и врагами сокращается, Е Наньфэн не мог придумать, как ещё можно было бы скрыться в этом переулке.

Е Наньфэн подумал, что если ничего не выйдет, то придётся соревноваться в том, чей отец круче.

Е Наньмянь, увидев, что преследователи находятся всего в нескольких шагах, с блеском в глазах спросил:

— Старший брат, что будем делать?

— Продолжаем бежать.

Не думай, что я не заметил твоего возбуждения. Такой ещё малыш, а уже хочет драться с таким количеством людей.

— Хорошо.

Он думал, что старший брат придумает какой-нибудь хитрый план, чтобы справиться с этими людьми, но, похоже, что у брата нет идей. Е Наньмянь почувствовал разочарование. В его сердце старший брат был идеальным, способным на всё. Теперь, узнав, что даже брат бессилён, он пожалел, что позволил себе отстать и пошёл покупать эти сладости.

Как бы они ни бежали, в конце концов их настигли. Оба брата тяжело дышали, а преследователи за их спинами выглядели совершенно спокойными.

Видя, что бежать бесполезно, Е Наньфэн перестал сопротивляться и просто остановился на месте.

Е Наньмянь, увидев, что брат остановился, тоже замер.

Ши Чэньцин, поддерживаемый двумя слугами, вышел вперёд и, увидев двух измождённых детей, не смог сдержать смеха:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Ну что, продолжайте бежать, почему остановились? Бегите же!

Ши Чэньцин смотрел на них с жестокостью в глазах. Сегодня он решил избить этих наглых мальчишек до смерти, раз они посмели назвать его Поедателем Грязи.

— Хватит болтать. Ты и правда Поедатель Грязи, столько слов.

Е Наньфэн холодно смотрел на юношу. Слишком долго он был с ними мягок, и они решили, что он безобиден.

Ши Чэньцин искажил лицо, его глаза готовы были убить Е Наньфэна, разорвать его рот. Затем, словно что-то вспомнив, он посмотрел на Е Наньфэна и искажённо засмеялся.

— Продолжай говорить. Скажешь ещё одно слово, и я оторву руку этому мальчишке рядом с тобой. После его руки — твою. Посмотрим, сколько ты сможешь наговорить.

— Хватит нести чушь.

Е Наньмянь с удивлением посмотрел на своего брата, произнёсшего такие слова. Он не мог поверить, что это сказал его всегда вежливый и спокойный старший брат. Хотя, конечно, это было в прошлом. В последнее время брат, хоть и не совершал ничего жестокого, но и не был таким уж вежливым.

Тогда Е Наньмянь тоже добавил:

— Точно, хватит болтать. Ты вообще мужик?

Сказав это, он посмотрел на брата, ожидая похвалы.

Е Наньфэн дёрнул уголком рта. Малыш, в такой ситуации ты ещё и играешь, и провоцируешь этого Поедателя Грязи. Ты действительно крут.

В обычной ситуации он бы отругал его, но после своих собственных грубых слов он не чувствовал себя вправе это делать, поэтому просто проигнорировал взгляд мальчика и продолжил холодно смотреть на группу перед ним.

Ши Чэньцин, услышав слова Е Наньмяня, посинел от злости. Его охватила такая ярость, что ему захотелось бросить этих двоих на землю и избить до смерти, разорвать их рты.

Тогда он громко крикнул:

— Схватите их! И — избеите — до — смерти!

Последние слова он произносил по одному, что показывало, насколько Е Наньфэн и Е Наньмянь умели разозлить людей.

— Да, молодой господин.

И несколько человек с жестокими лицами двинулись к двум детям.

Е Наньфэн по-прежнему стоял спокойно и неподвижно, а Е Наньмянь начал бояться. Удар, который он получил ранее, всё ещё болел, а теперь на них нападало столько людей.

Сердце Е Наньмяня бешено колотилось, в нём смешивались страх и волнение.

Е Наньфэн уже готов был достать нефритовую подвеску, символ их статуса, которая была у каждого члена императорской семьи. На ней было выгравировано последнее слово имени каждого. У Е Наньфэна было «Фэн», а у Е Наньмяня — «Мянь».

Он хотел в самый напряжённый момент, когда враги будут уверены, что всё под их контролем, предъявить подвеску и унижить их, оставив без возможности отомстить.

В столице, где на каждом шагу можно встретить знатных людей, безмозглые долго не живут. Этот Поедатель Грязи, хоть и глуп, но ещё не совсем потерял разум, раз решил отобрать

сладости у Е Наньмяня в безлюдном переулке. Но он был слеп, не заметив, что одежда мальчика была из дворца.

Нефритовую подвеску Е Наньфэн уже сжимал в потной ладони, готовясь достать её, когда услышал строгий женский голос сзади:

— Прекратите!

Голос не был таким грозным, как у Е Наньфэна, но всё же обладал внушительной силой.

Все обернулись в сторону звука. Перед ними стояла женщина с величественной осанкой, одетая в роскошные наряды и украшения, которые простые люди не могли себе позволить. Но было ясно, что она всего лишь служанка, так как за ней стояла карета, из которой выглядывала маленькая девочка. Женщина стояла перед каретой.

Девочка была очаровательной, с нежными чертами лица. Е Наньфэн посмотрел на своего брата и подумал, что малыш всё же милее, его лицо приятнее на ощупь.

— Господин Ши, как вы надоели! Где бы вы ни появлялись, я вижу, как вы окружаете маленьких детей. Вы что, хотите сражаться против одного? Не стыдно?

<http://bllate.org/book/15521/1379587>